

**Х.-Г. Гадамер и М. Бахтин: онтология и методологическая грань
герменевтической теории**

Научный руководитель – Губман Борис Львович

Ташкин Андрей Васильевич

Аспирант

Тверской государственный университет, Тверь, Россия

E-mail: ntrickster@mail.ru

Х.-Г. Гадамер и М. Бахтин являются крупными представителями философии XX века. *Opus magnum* Гадамера «Wahrheit und Methode» (Истина и метод, опубликовано в 1960 г.) заслуженно признан классическим основанием современной философской герменевтики, в которой были актуализированы такие понятия как «диалог», «текст», «язык», «понимание».

Категории «диалога», «языка», «текста» также являются основными и в философских изысканиях Бахтина, иногда хронологически близких исследованию Гадамера. Работа «Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках. Опыт философского анализа» писалась в 1959 - 1961 гг., опубликована в 1976 г. Появляется перспектива сравнения взглядов двух философов. Насколько возможен синтез их идей? Возможно ли восприятие их подходов и принципов познания прошлого исторической методологией и историками?

Бахтин суть гуманитарных дисциплин видит в диалоге: «Стенограмма гуманитарного мышления - это всегда стенограмма диалога особого вида: сложное взаимоотношение *текста* (предмет изучения и обдумывания) и создаваемого обрамляющего *контекста* (вопрошающего, возражающего и т.п.), в котором реализуется познающая и оценивающая мысль учёного. Это встреча двух текстов - готового и создаваемого реагирующего текста, следовательно, встреча двух субъектов, двух авторов» [Бахтин, 2020. С. 340]. Обратим внимание на подчёркнутое авторское начало и понимание текста как предмета научного исследования.

Гадамер предложил иную схему гуманитарного диалога: «Речь идёт совсем не о том, чтобы оградить себя от исторического предания, обращающегося к нам в тексте и через текст, а наоборот: оградить себя от того, что может помешать нам понять это предание с точки зрения самого дела» [Gadamer, 1990. S. 297]. И Гадамер, и Бахтин представляют понимание и интерпретацию как диалог. Однако, для немецкого философа это, прежде всего, диалог интерпретатора с «самим делом», проблемой, которая представлена в тексте.

Мнение автора важно, но отходит на второй план: «Также здесь оправдывается, что пониманием называется в первую очередь *умение* разбираться в предмете (Sache) и только лишь вторичное - выделить и понять другое мнение как таковое» [Gadamer, 1990. S. 299]. При этом Гадамер не объясняет, как осуществляется на практике понимание самого «предмета».

Оба мыслителя согласны в том, что понимание текстов, устных и письменных, происходит в среде языка. Бахтин высказывает близкую гадамеровской герменевтике мысль: «Язык, слово - это почти всё в человеческой жизни. Но не нужно думать, что эта всеобъемлющая и многограннейшая реальность может быть предметом одной только науки - лингвистики и может быть понята только лингвистическими методами» [Бахтин, 2020. С. 351]. В этом высказывании звучат отчётливые мотивы герменевтической онтологии.

Важным представляется момент соединения языка и научного исследования. Бахтина, в

первую очередь, интересует «проблема *словесных* текстов, являющихся первичной данностью соответствующих гуманитарных дисциплин» [Бахтин, 2020. С. 338], тогда как у Гадамера первичной данностью выступает опыт: «Опыт не есть сама наука, но необходимая предпосылка, условие для неё» [Gadamer, 1990. S. 356]. Возможным вариантом соединения указанных позиций служит герменевтика П. Рикёра, представлявшего рассказ как важный этап соединения временного опыта человека и нарративно выраженного текста [Рикёр, 2000], что создаёт условие возможности научного изучения опыта прошлого.

Ещё одной точкой согласия Гадамера и Бахтина является признание проблемы перевода, точнее неполной переводимости с одного языка на другой. Оба мыслителя представляют перевод не как перевод знаков, а как перевод смыслов. При этом, вновь практическое воплощение их теоретических положений выглядит по-разному. Бахтин снова возвращается к тексту: «Но текст (в отличие от языка как системы средств) никогда не может быть переведён до конца, ибо нет потенциального текста текстов» [Бахтин, 2020. С. 340]. Здесь предпринимается попытка выйти на проблему метатекста.

Гадамер понимает процесс перевода как способ осуществления интерпретации, который не зависит от языка полностью и укореняется в передаваемом смысле. Философ высказывает свой взгляд на суть интерпретации в среде языка: «Герменевтическая проблема - это не проблема правильного владения языком, но верного взаимопонимания о деле (Sache), которое совершается языком-посредником» [Gadamer, 1990. S. 388]. Гадамер вновь демонстрирует диалогический характер своей герменевтики.

Важным моментом в философии Бахтина является стремление понимания к истине: «Но одновременно каждый текст (как высказывание) является чем-то индивидуальным, единственным и неповторимым, и в этом весь смысл его (его замысел, ради чего он создан). Это то, в нём, что имеет отношение к истине, правде, добру, красоте, истории» [Бахтин, 2020. С. 339]. О похожих смыслах текстов идёт речь в другой работе М. Бахтина [Бахтин, 2020. С. 391-402].

Для Гадамера стремление к истине в понимании не ограничивается одним лишь текстом: «Историк всегда заглядывает за тексты и за мнение о смысле, которое они выражают, после встречного вопроса о той действительности, невольным выражением которой они являются. Тексты выступают наряду со всем прочим историческим материалом, т.е. с так называемыми остатками прошлого» [Gadamer, 1990. S. 342]. Тем самым интерпретация у Гадамера не ограничивается одними текстами, а усложняется реконструкцией смысловой действительности прошлого.

Сопоставление с Гадамером представляет Бахтина как представителя отечественной герменевтики, зачастую шедшего параллельным курсом со своим немецким коллегой. Об этом говорят и точки соприкосновения их герменевтических воззрений. В тоже время стратегия Бахтина представляется более методологичной, тогда как Гадамер в большей мере опирается на онтологию. Решение проблемы соединения их герменевтических сюжетов способно обогатить теорию понимания и интерпретации в современных гуманитарных исследованиях.

Источники и литература

- 1) Бахтин М.М. К методологии гуманитарных наук // Бахтин М.М. Избранное. Том I: Автор и герой в эстетическом событии. М; СПб: Центр гуманитарных инициатив, 2020. С. 391 – 402.
- 2) Бахтин М.М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках. Опыт философского анализа // Бахтин М.М. Избранное. Том I: Автор и герой в эстетическом событии. М; СПб: Центр гуманитарных инициатив, 2020. С. 337 – 361.

- 3) Рикёр П. Время и рассказ. Т. 1. М.; СПб.: ЦГНИИ ИНИОН РАН: Культурная инициатива: Университетская книга, 2000. 313 с.
- 4) Gadamer H.-G. Wahrheit und Methode. Grundzüge einer philosophischen Hermeneutik. Tübingen, 1990. 495 s.